

Михаил Наревич

Место под солнцем

стихотворения

Барнаул, 2013 г.

ББК 84(2 Рос-Рус) 6-5
Н-596

М. Наревич
Н-596 Место под солнцем. Стихотворения. –
Барнаул, 2013. – 80 с.

© М. Е. Наревич, стихи, 2013 г.

Плачет осень дождём
За вспотевшим окном.
Лист прижался к стеклу –
Нагоняет тоску...

Сеть дождя на ветру
Хлещет, хлещет вокруг...
Запоздалых прохожих
Бьёт по лицу.

Год за годом вперёд
Жизнь к закату идёт
А душа нараспашку –
Всё подснежников ждёт!

Осень жёлтая, осень красная,
Осень в иное на заре.
Я люблю тебя, грусть ненастная,
Я сгораю в твоём костре.

Ах, эта осень! Как всегда
Коктейль из листьев и дождя
Под грустный фон рисует что-то
На жёлтой шали сентября.

А там ведь вышита судьба
Из лабиринтов моей боли...
Ты, видно, чувствуешь меня
Но не даёшь желанной воли.

Дай мне волшебную тропу,
Я по ковру мечты уйду.
Омой меня слезой кристальной.
Я этого так долго жду.

В лучах восходящего солнца
Багрянцем весь лес засверкал.
И кто-то в душе тронул струны
Где я пустоту ощущал.

Ах, осень! Волшебная фея!
Щедрой природы дары...
И как они вовремя... к месту
Свое назначенье нашли.

Разбросала свои кудри осень,
Локоны с багрянцем золотым.
Разбудила память листопадом
Задремавшим, чутким, дорогим.

Карнавал, осенний бал в разгаре,
Тон задаст здесь лёгкий ветерок...
И листва берёзы и осины
Грациозно в воздухе плывёт.

То сольются в трепетных объятиях,
То кружатся, красками пьяня...
Мне в такую пору жить охота,
От спячки пробуждается душа.

Но пройдёт осенний листопад.
Его я буду долго вспоминать...
Он бывает только раз в году.
Его боюсь и очень-очень жду.

Осень осторожными шагами
Обошла прибрежные леса.
Пожалела скошенные травы,
Проводила утром журавлей.

Нет поры спокойней и милее.
Эх, открыть бы двери у души!
Пусть она подышит и посмотрит
На наряды золотой поры.

Ну, зачем лирическую душу
Красками осенними томить?
Дарит осень часто чувство грусти,
Но её мне не с кем разделить...

Не ищу покоя в это время –
Будто за решёткою живу.
Но, за это осень не ругаю –
Я её, по-своему, люблю.

Я люблю дождей косую строчку
Вальс листвы багряный, золотой.
Плачет осень криком журавлиным
За прозрачной дождевой фотой...

Грустно и чего-то не хватает,
Вот и осень встала на крыло.
Журавлиным криком провожает
Дней осенних редкое тепло.

Может быть, и я серьёзно болен,
Раз не в силах этого понять —
С птичьей стаей я лететь не волен,
А иначе душу не унять.

Уходит осень. Лист опавший
В прощальном вальсе не кружит.
Последний штрих совсем не ласков –
Печален, сер, не веселит.
Смотрю я в небо голубое,
Но журавлей там не видать.
Мне так хотелось им в дорогу
Рукой прощально помахать!..

Костром полыхнула осень,
Как будто свеча на ветру.
Облетевшие листья с деревьев
Ночами я грустно топчу.

Занавесилась осень дождями,
Холодом дышит в глаза.
Осень, как же ты быстротечна!
Вот опять от меня ты ушла...

Ну чего не хватает мне в жизни?
Видно осень покой забрала...
Но весь год я тепло ощущаю,
От багряного с охрой костра.

Налетела, на шумела, пожалела
Осень нежным золотом своим.
Между делом, на ходу согрела
Чем-то поздним, дорогим, родным...

После улетела вслед за летом,
Скоро зиму снежную встречать...
Я ж, согретый золотом и светом,
Долго буду осень вспоминать.

Укрывшись чёрным одеялом,
Уснули крепко небеса.
В плену снегов моя деревня
Ждет с нетерпением утра.

Вчера у нас гостила вьюга,
Диктуя нам свои права.
По всем дворам прошла упруго,
Сутробы в дар нам раздала.

Укрылась инеем сосна
В объятиях снежных декабря.
В лучах восхода золотого
Сверкает серебром хвоя.

Два красногрудых снегиря
На ветках – будто два шара...
Природа в праздничном наряде...
Ведь скоро Новый год, друзья!

Хрустальный город изо льда
Под звёздным небом января.
Вот Новый год – а мне тоскливо.
И вдруг – летит ко мне звезда!

А я, поверьте, так хочу
Поймать летящую звезду,
Держать в ладонях и спросить:
Кому она принадлежит?

Она внимательна, строга,
И не торопится лететь.
И задаю я ей вопросы,
Она на все даёт ответ.

Ну, а когда погаснут звёзды,
И постучит в окно рассвет,
Судьба мне скажет, улыбнувшись:
- Поверь, чудес на свете нет.

Косой буран с небес полночных,
Под белым пледом фонари.
И провода гудят протяжно,
Тревожат сон ночной поры.

Деревья в подвенечных платьях,
Душа на грани торжества.
Мне показалось, будто сказка
Из детства снова ожила.

Вот я бегу, пацан чумазый
Нос вытирая кулаком...
На санках, с горки раз за разом!
И глаз сияет синяком...

Деревни без работы не бывает –
Уже достала снежная зима!
У меня своих забот по горло,
А я гребу «подарки» февраля.

А снег идёт, идёт пушистый, белый...
Домов уже соседних не видать.
Но снег сугробы намечает смело
Будто хочет что-то мне сказать.

Я смотрю на сугробы белые –
Словно письма кругом лежат...
Но ворчит уж жена сварливая:
– Что стоишь? Надо снег кидать!..

Закружило меня, завертело
По Алтайским дорогам степным.
Всё, что в памяти близкое было,
Всё реальность развеяла в дым.

Не поминай меня ты лихом,
Ведь у тебя теперь семья!
Ушёл наш поезд безвозвратно.
В другом уеду завтра я.

Ты – неразгаданная тайна.
Ты, все желания храня,
Судьбы подарок долгожданный.
Ты – для меня.

Ты – неразгаданная тайна,
Мною написанный портрет.
Твой взгляд – моё очарованье
Природы сказочный букет.

Ради твоей пшеничной пряди,
Хочу себе я доказать
Что где-то близко, где-то рядом
Должна же ты существовать!

Помнишь, как с тобою летним днём
Под радугу, висевшую над нами,
Мы от дождя бежали босиком...
Мы думали: под счастье забежали.
Мне показалось, радуга сама
Нас семицветьем нежно обняла...

Давно рассвет прохладой дышит.
Пора домой нам уходить.
Как неохота расставаться,
Как долго будет день томить...

А зорька смотрит очень зорко!
Прошу, ты нас не прогоняй!
И тайну двух сердец влюблённый
Ты никому не выдавай!..

Я приду к тебе ненастной ночью,
Пусть идут осенние дожди.
Ты моя надежда и опора,
Ты звездой светила мне в пути.

Постучу в желанное окошко,
И не надо яркий свет включать.
Твои губы нежные, родные –
Мне нигде таких не отыскать.

Пусть года капелью разбиваясь
Принимает вешняя земля.
Нас никто с тобою не разлучит –
Улыбнулась хмурая судьба.

Зацветут сады как раньше, в детстве –
Здесь с тобой мы будем отдыхать.
И так рано волос поседевший
Буду тихо гладить и ласкать.

Ты мне перед свадьбой обещала
Не лишать свободы и друзей.
Говорила: «Делай всё, что хочешь,
Лишь бы только я была твоей»

Как у нас всё быстро изменилось –
Ты мне перекрыла кислород!
Из мужа я в кухарку превратился,
Надо мной смеётся даже кот!

Ты бурчишь, мешая чёрный кофе,
Мол, в постель его я не подал.
Я ж по залу бегаю с газетой –
Где-то тут очки я потерял.

Про моё твердишь ты обещанье –
Мол, клялся на руках меня носить...
Милая, ты вешишь центнер двадцать!
Как мне эту штангу победить?!

Вот такие мелочи порою
Заставляют плакать и страдать.
К ночи наступает перемирие,
Всё утром начинается опять...

Ты не доставай меня, родная,
Сегодня нам должны зарплату дать.
Приду домой я на разборку пьяный,
И наплевать, что вешу – сорок пять...

У меня запой седьмые сутки,
Съехал круто набок мой чердак.
Вижу вдруг – ко мне подходят черти
И требуют на водку четвертак!

Деньги им даю без промедленья –
Для меня компания важна
Жена моя давно в командировке,
Заиграла кровь холостяка.

Пели, веселились и смеялись,
На гитаре нежно чёрт играл.
А один подвыпивший бесёнок
Меня на свою свадьбу приглашал.

Всё разом в голове перевернулось –
Я слышу: в дверь звонит моя жена.
Она с меня затребует зарплату
И выбьет правду скалкой у меня.

С чертями я на «ты» и очень просто:
Два раза по сто, и жизнь хрома!
Если я жене открою двери,
Прощай банкет, разборки до утра.

Проснулся утром с тяжкого похмелья.
Смотрю: стоят три стопки на столе.
Пять лет не пью с тех пор. И всё гадаю:
Я в жизни сплю, или живу во сне?

Душа моя израненная болью.
От горьких мыслей поседела голова.
Поверь, тобою я переболею
В последний раз, под небом сентября.

А на столе стоит колючий кактус.
Ликует осень в золотой фате.
А мы с тобою мучаем друг друга,
И жизнь проходит, будто в страшном сне.

Дороги наши круто разойдутся,
За поздним счастьем вдаль я улечу.
Найдёшь себе ты спутника по жизни,
И я тебя, поверь, благословлю.

Уйду я в ночь, прикрыв тихонько двери.
Передо мною пустота и сто дорог.
Мы, может быть, в любовь с тобой играли.
Пускай же нас теперь рассудит Бог.

Я подарю тебе на память
Из жизни прожитой сюжет.
Его я часто вспоминаю,
Ведь там хранится твой портрет.

Мы упадём в цветное поле,
На помощь память позовём,
И нам протянет юность руки,
И в детство мы с тобой уйдём.

Не надо слёз, ведь это жизнь.
И ты меня за всё прости
За новый, сказочный сюжет,
Что не смогли мы обрести.

Давай, подруга, под стоны вьюги
Под злобный вой бездомных псов
Нальём вина в хрустальные бокалы
И вспомним про ушедшую любовь.

И я задам вопрос тебе тяжёлый,
Ты вниз опустишь карие глаза...
Скажи: «Когда и где тропинка наша
Травой непроходимой заросла?»

Ты, зарыдав, ответишь в грубой форме:
«Давай, мой друг, не будем про любовь!
Она была в руках хрустальной вазой,
И ты её до места не донёс.

А годы что? Как пена в кружке пива,
И чувства – не бумажные цветы.
Морщинками тебе я доказала,
Что наши чувства до сих пор сильны»

Холодно, протяжно воем выюга,
И никто в дом ветхий не войдёт.
Видно, моя милая подруга,
Горечь здесь гнездо своё совьёт...

Чью-то старость дети согревают,
Мы же – в богодельню попадём.
Как же мы детей-то воспитали?
Раз одни с тобой сейчас живём.

Возвратились в гнездовья птицы,
На дворе торжествует весна.
Ты приехала, милая дочка,
Посмотреть на родного отца.

Не целуй меня, дочь, я пропащий –
Я семье своей счастья не дал.
Я и с мамой твоею расстался,
И родного сынка потерял.

От удара судьбы я сломался
На ногах не сумел устоять.
Жизнь ворочает нами как хочет,
Не давая, как следует, встать.

За окошком сирень отцветает.
Вновь прощается с нами весна.
Ты уедешь, дочка, я знаю.
Знаю так же, что любишь меня.

Что ты стонешь, доченька, ночами?
Что тебе покоя не даёт?
Я тебе счастливых снов желаю,
Крик же твой на части душу рвёт.

Темень непроглядная такая,
Мне ж покою нету от тоски –
Ты признайся, крошечка родная,
Про свои проблемы расскажи.

Расскажи, и станет легче вскоре.
Расскажи – заботой окружу.
Я в себя впитаю твоё горе,
Верную дорогу подскажу.

Гляжу с крыльца я на деревню,
Здесь молодость моя прошла...
Всё та же улица кривая,
Напротив дома – два столба.

На лавочке сидят бабуси,
О чём-то тихо говорят,
Наверное, юность вспоминают,
Иль думают, как доживать.

Вот два подвыпивших соседа,
В обнимку кое-как бредут.
В конце гулянки, как обычно,
Друг другу морду разобьют...

Деревня тихо вымирает –
Бегут селяне в города.
Бабуси век свой доживают.
Гниют напротив два столба.

Вот он, мой старенький дом!
Тополь стоит под окном.
Стёкла мороз расписал.
Я долго о встрече мечтал.

Дым белый идёт из трубы.
Здесь юности годы прошли.
В разных краях я бывал,
Но часто свой дом вспоминал.

Скрипнет знакомая дверь.
Надолго я с вами теперь,
Родные мои старики,
Простите ошибки мои.

Многое с памяти юной
Так же, как прежде, стоит.
Портрет мой над маминой койкой
С детства лукаво глядит.

Я это, я. Вам не надо
Память свою напрягать.
Трудно в мужчине усталом
Сыночка родного узнать.

Нас вместе горе собирает.
А так? Нет времени, дела...
В открытке, купленной случайно
Небрежно спросим про дела.

Круша заботы, руша планы,
Беда отыщет нас всегда.
Скупые строчки телеграммы:
«На выезд. Мама умерла»

Сидит сынок в избушке ветхой,
Старушек мокрые глаза,
И образа, и всхлипы редкие...
Да будь вы прокляты, дела!

Я больше всех на свете
Мамочку люблю.
И я на праздник женский
Цветы ей подарю.

Я встану утром рано,
Тихонько подойду,
С восьмым поздравлю мартом
И песенку спою.

Пусть мамочка узнает,
Что любим мы её!
Нам с ней, родною, вместе
Уютно и тепло.

Пусть солнце ярко светит,
Бегут кругом ручьи.
Поверьте, лучше мамы
На свете не найти!

Черёмуха

Как мила душистая невеста!
Шепчется с листвою ветерок,
Пчёлы её нежно обнимают,
И целуют каждый лепесток.

Запах нежный в душу западает,
Будит позабытое давно –
Будто я опять в прошедшем мае,
Будто бы опять вокруг темно.

Что-то беззаботное из детства
Отправляет в сказочный полёт...
И пока черёмуха не знает –
Завтра под топор она пойдёт.

Завтра распланируют здесь землю,
Будут строить новый детский сад.
Глажу ствол шершавый виновато,
Хоть ни в чём пред ней не виноват.

Я совсем не вижу снов из детства.
Где-то затерялись их пути.
Я давно уже мужчина взрослый,
В детство мне дороги не найти.

Вспоминаю домик над рекою,
Над горами в золоте луну,
Почему края покинул эти,
До сих пор никак я не пойму.

И тоска холодной водою,
Снова обмывает мою грудь
Только память сердце согревает
И даёт немного отдохнуть.

Я не тот, каким меня вы знали –
Не встречаю зорьку по утрам.
Что-то потерял я дорогое,
Потому тоскую по ночам.

Я прожил жизнь налегке –
Без денег в тощем кошельке.
Чтобы ноги не губить,
Я с детства стал в лаптях ходить.
Костюм совсем я не носил,
Он мне в плечах худых давил.
Из конопли зипун соткал
И в нём всё время щеголял.
А чтобы телом не стареть,
Не стал на мясо я смотреть.
Решил я скрасить скудный быт –
Стал в безработных я ходить.
Вот так я простенько живу,
Быть может, в рай я угожу.

Моя ты светлая обитель
Без сплетен, зла и клеветы.
Я твой слуга и твой хранитель
Здесь спят мятежные мечты.

Бурлят они пока не громко.
Но больно разжигают грудь.
И я боюсь, что раньше срока
Взорвётся мир когда-нибудь.

Живу в преддверии беды,
В каком-то чутком ожидании.
Надежды тусклые огни
Во мраке ночи не видны.
Моя душа покрылась пылью.
Бог отвернулся от меня.
Иду над пропастью бездонной –
Со мною – страх и темнота.

Горит во тьме ночной костёр
И искры в небеса летят.
Они сверкают как рубины,
Не возвращаются назад.

А мне туда охота с ними –
Хотя б на миг взглянуть с небес
Чтобы понять, что я на жизни
Поставил грубый серый крест.

Горит во тьме ночной костёр
Вслед думкам искры улетают.
Ох, как не просто в жизни всё,
Как тяжело порой бывает.

Господь, не дай такой мне доли
В страданиях жутких угасать
И взглядом, ожидавшим чуда,
Кончины горькой дни считать.

Завыть охота ртом замкнутым
По-волчьи дико на луну,
Пробить башкой вот эту стену
Превосходящую броню.

Но я в смиренной рубашке
Во тьме бреду по тупику...
И повторяю: «Дайте крылья!
Я в небеса взлететь хочу.

В забвенье выдуманной сказки
В волшебный мир эфирных снов
Где за основу жизни взяты
Надежда, вера и любовь».

Я от забот и от проблем
На боль чужую глух и нем.
Забыл про слово: «доброта»,
И где-то совесть спит моя.
Я на вампира стал похож –
От этих мыслей в теле дрожь,
В душе – сплошной лесоповал.
И кто-то крест с груди сорвал...

Смеясь, жонглировать людьми
И божьей кары не бояться...
Кто дал вам право, господа,
Судьбой чужой распоряжаться?
Ведь завтра будет новый день,
Всех время по местам расставит.
И что нам жизнь преподнесёт –
Один Господь об этом знает.

Не страхнуть, не отмыться, не спрятаться –
Я в пустыне совсем одинок.
Солнце жжёт, жгут грехи мои тяжкие,
И вокруг раскалённый песок.

Суд жестокий меня не помилует,
Все деньки просмотрел, перебрал.
Вот итог: век свой прожил я с минусом,
От святого ключи потерял.

Мои губы в крови, все потрескались,
Ветер жалит горячим песком,
И звучит приговор так безжалостно:
- За грехи тебя в рай не возьмём!

Я б грехи свои смыл кровью алою,
Да земля за долги не берёт.
Как прожить мне деньки эти страшные?
Кто отсюда меня заберёт?

Что это? Божий дар?
Души моей признанья?
А, может быть, господний крест
несу я к месту покаяния...
В незримый мир, где суд и честь,
где, может быть, таким как я
под солнцем тоже место есть...

Укрылось небо серой тучей.
Тоскливо хмурится земля.
Опять испортилась погода,
Опять хандра грызёт меня.

И будет снег, и будет ветер,
И будет дождь в моих глазах.
Но к сердцу плотно дверь закрыта,
И жизнь стоит на тормозах.

Лихие думы чёрным мраком,
Змеёй в груди гнездо совьют
И будут сердце рвать на части –
В душе их некому спугнуть.

Где оно, что сердце так любило
И к тебе тянуло, как магнит?
Что в душе моей прижилось болью,
В чутких снах виденьями томит?

Может, я транзитом через годы
Быстро своё время обогнал?
Может быть, я просто очень пьяный
Спотыкаясь, мимо прошагал...

Ах, ты, жизнь моя, вечно пьяная.
Не люблю тебя, тряпка рваная.
Под откос летят года юные.
Эх, судьба моя – пьянь бездумная.
Вот опять с утра похмеляюся,
А мой чёрт в груди ухмыляется.
Он сильнее меня. Он – моя вина.
Эх, судьбинушка – рюмка для вина.
Из тебя все пьют, да и мне дают.
А когда-нибудь просто разобьют.

Все себя считают правыми,
Все себя считают умными,
Все себя считают мудрыми...
Куда же делись дураки?..

Я здесь будто временный, залётный,
Личное – как будто не моё.
Жизнь проходит как-то однобоко –
Как давно постылое кино.

Надоело сердцу притворяться,
И просить душе своей огня.
И порою хочется нажраться,
И хотя б на миг забыть себя.

Надоело быть всегда приятным,
И ласкать угасший чей-то взор,
И в кругу друзей мне непонятных
Заводить ненужный разговор.

Моя душа давно на волю рвётся.
Ей замки и цепи нипочём.
Лишь одно понять мне остаётся:
Для чего на свете мы живём?

Почему я по ночам стенаю?
Словно снова вижу страшный сон?
Я в поту холодном просыпаюсь
Беспощадным вирусом сражён.

Я кричу, а ночь холодным жестом
Отвергает мой душевный стон.
И от боли не найти мне средства,
И в квартире нет совсем икон.

И рассвет мне радости не дарит,
Сокровенное покоя не даёт.
Что меня спасёт от этой хмари?
Что же от бездушия спасёт?

Может, я не вовремя родился?
Может, в снах беспомощно застыл?
Или я в России заблудился,
И во тьме не видно белых дыр.

Не надо мне домов шикарных,
Не надо денег и вина,
Не надо рыбку золотую,
Верни, Судьба, мои года.

Верни мне их тяжёлой ношей,
Покорно этот груз приму.
И синяки из прежней жизни
Я знаниями залечу.

Зарастёт горечь тяжких страданий,
Память грубо заштопает боль.
Но однажды мне время надавит
На забытую, было, мозоль.

И заплачут растерянно строчки
Одиночеством горьким в ночи –
Как захлопнулись двери без ручки
От судьбы потерявшей ключи.

Не смотрите с таким отвращением
В этот богом забытый удел.
Ведь мы сами его создавали,
Чтобы минимум было проблем.

Сквозь тюремные двери, решётки
Проросли очень быстро ростки,
Что корнями ломают колодки,
Меж людьми настилают мостки.

В небе море отразилось –
По небу шёл девятый вал.
На небе тучи власть делили:
Кто воду, кто огонь метал.
Нам тоже кое что досталось,
И мало нам не показалось...

Ах, банька, банька русская!
Лекарь для души!
Я зановорождённый,
Отмыт от суеты.
Веничек берёзовый,
Банька из сосны!
Прелесть-то какая
В объятиях зимы.
В снежочке поваляемся
И на полочку опять...
Ах, какое счастье!
Какая благодать!
С парю раскрываются
Все русские сердца.
Выпаришь всё лишнее –
Спокойнее душа.
Времечко не скучно
С друзьями проведёшь,
Чистенький, весёленький
К миленькой пойдёшь.
Все дела отложишь –
Незачем спешить...
Баньку, баньку русскую
Ничем не заменить!

Какая степь бескрайняя! –
Не видно ей конца.
Ковыль, как море пенное,
Колышется с утра.

Играет ветер травами
Любезно, не спеша.
А мысли, будто конница,
Летят вперёд меня.

Куда не кину зоркий взгляд,
Всё тишь да благодать...
И хочется от радости
Всю, степь, тебя обнять.

И жаворонки хвалятся,
Любуются тобой.
Давно мы породнились,
И здесь я не чужой.

Застоялись кони вороные –
В нетерпении копыта землю бьют.
Им бежать охота по равнине,
По горам, где всех ветров приют.

Дайте вороним в степи промчаться,
Показать природную красу.
Дайте с ветром в поле повенчаться!..
А узду я после принесу.

Под полозьями снег белый
Песню бойкую поёт.
Резвая гнедая лошадь
Старика домой везёт.

Солнце красное к закату...
В стороне пушистый лес.
Дед счастливо улыбаясь
За куревом в карман полез.

Закурил. Потёр нос красный –
Ведь сбылась его мечта!
Он купался нынче в счастье –
На руках держал внука!

Вот сейчас домой приедет
И кобылку распряжёт.
После бабке всё расскажет,
Та в улыбке расцветёт...

Ах, какая в доме радость!
В споре проиграла я...
Ах, ты, старый непоседа!
Я ведь внученьку ждала...

Приобнимет тут дедуля
Бабку старую любя.
Не печалися, старушка!
Внук похож-то на тебя!

Корову баба доит,
Ну а сама ревёт.
Мужик придёт под мухой,
За что-нибудь побьёт.
За что? – сама не знает –
Причина есть всегда.
Ну, например, за то, что
Стакан не подала.

В нашем городе парнишка
Веселился и гулял –
Деньги с севера большие
Он с друзьями пропивал.

Официант стоял с подносом
И в стаканы подливал,
Музыкант в угаре пьяном
Песню горькой запивал.

Гуляй, шпана, гуляй, парнишка,
Пока у сердца деньги жгут.
Пусть постучит ещё сердчишко,
И самолётом в дальний путь.

А после – снег, а после – ветер...
И будут руки отмерзать.
Как трудно деньги заработать,
И как легко их промотать.

Полвека голубей он держит.
С тех пор, как кончилась война.
И вот теперь его отрада –
Смотреть, смотреть на небеса.

И голуби как будто знают,
Чем грезит наяву душа.
И то пикируют исправно,
То наверху кружат, кружат...

Они легки в своей стихии,
Он мысленно летит за ними...
Он был в войну отличный лётчик.
И до сих пор летать он хочет.

Но у войны плохой итог –
Домой вернулся он без ног.

Сидит хозяин хмурый
На собственном крыльце.
Затылок лысый чешет,
Проклятья шлёт судьбе.

- Зачем же я под старость
Молоденькую взял?
Она мне изменяет,
А я молчу, болван!

Хозяйские те речи
Услышал тут петух.
- Хозяин мой сердечный,
Совсем упал твой дух!

Ты видишь, сколько много
Несушек у меня?
Никто мне не изменит –
У них хозяин – я!

Их у меня штук тридцать.
Возьми себе пяток.
И будешь ты их рыцарь,
Вон каждая – цветок!

А глупую молодку
Нужно наказать:
Совсем не сыпать зёрен
И пить ей не давать.

- О, милый ты мой Петя,
Куриные мозги!
А вдруг она услышит
И быть нам без башки!

Морозный шлейф туманом синим
Обнял малиновый закат.
Сегодня мир в метели сгинет
Сегодня снегу каждый рад.

Сегодня хочется, чтоб вечно
Здесь продолжался снегопад.
Но я-то знаю: уже вечером
Лопатой снег придётся разгребать.

Возьми, возьми из моей жизни
Лоскут разорванной судьбы.
На нём невинные осколки
Не загоревшейся звезды.

Своим дыханием согревая
В вагоне мёрзлое стекло
Послание вы передавали.
А на душе у вас скребло.

Мороз хрустальной акварелью
Вам письма нежные писал
А вы старались за метелью
Увидеть белые леса.

Морозный почерк был заборист,
Холодный белый лист – большой.
«Москва – Хабаровск» скорый поезд
С опустошённой душой.

И я в письме таком нуждался
Хотя бы в строчечке одной.
Я тоже ждал, я не дождался
Своей единственной, родной...

Зачем будить натруженную память
Под шум берёз под небом голубым?
Всё в этом мире быстро улетает
Как с чёрных труб зимою белый дым.

Здесь очень тихо и спокойно.
Растёт зелёная трава.
Кресты и памятники взглядом
Суровым смотрят на меня.
Деревья грустно шепчут что-то.
Колышет ветерок листву...
Я не случайно здесь брожу,
Я дань усопшим отдаю.
Мы все когда-нибудь ляжем,
На смену дети нам придут.
И, может быть, они вот так же
Придут нас, грешных, помянуть.

Чужую боль считать своею
Судьбой не каждому дано.
Не потому ль в подлунном мире
Не всем уютно и тепло?..

Я плотник, я столяр, я мастер –
Стругаю, пилю и рублю.
Я к дереву не без пристрастен,
Я дерево очень люблю.

Я строю дома, крою крыши
И денег почти не беру
А мне говорят: «Это свыше!..»
А я говорю: «Быть добру».

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Плачет осень дождём...»	3
«Осень жёлтая, осень красная...»	4
«Ах, эта осень! Как всегда...»	5
«В лучах восходящего солнца...»	6
«Разбросала свои кудри осень...»	7
«Осень осторожными шагами...»	8
«Ну, зачем лирическую душу...»	9
«Грустно и чего-то не хватает...»	10
«Уходит осень. Лист опавший...»	11
«Костром полыхнула осень...»	12
«Налетела, на шумела, пожелела...»	13
«Укрывшись чёрным одеялом...»	14
«Укрылась инеем сосна...»	15
«Хрустальный город изо льда...»	16
«Косой буран с небес полных...»	17
«Деревни без работы не бывает...»	18
«Закружило меня, завертело...»	19
«Не поминай меня ты лихом...»	19
«Ты – неразгаданная тайна...»	20
«Помнишь, как с тобою летним днём...»	21
«Давно рассвет прохладой дышит...»	22
«Я приду к тебе ненастной ночью...»	23
«Ты мне перед свадьбой обещала...»	24

«У меня запой седьмые сутки...»	26
«Душа моя израненная болью...»	28
«Я подарю тебе на память...»	29
«Давай, подруга, под стоны вьюги...»	30
«Холодно, протяжно воев вьюга...»	31
«Возвратились в гнездовья птицы...»	32
«Что ты стонешь, доченька, ночами?...»	33
«Гляжу с крыльца я на деревню...»	34
«Вот он, мой старенький дом!...»	35
«Нас вместе горе собирает...»	37
«Я больше всех на свете...»	38
Черёмуха	39
«Я совсем не вижу снов из детства...»	40
«Я прожил жизнь налегке...»	41
«Моя ты светлая обитель...»	42
«Живу в преддверии беды...»	43
«Горит во тьме ночной костёр...»	44
«Господь, не дай такой мне доли...»	45
«Я от забот и проблем...»	46
«Смеясь, жонглировать людьми...»	47
«Не стряхнуть, не отмыться, не спрятаться...»	48
«Что это? Божий дар?...»	49
«Укрылось небо серой тучей...»	50
«Где оно, что сердце так любило...»	51
«Ах, ты, жизнь моя, вечно пьяная...»	52

«Все себя считают правыми...»	53
«Я здесь будто временный, залётный...» . . .	54
«Почему я по ночам стенаю?...»	55
«Не надо мне домов шикарных...»	56
«Зарастёт горечь тяжких страданий...» . . .	57
«Не смотрите с таким отвращением...» . . .	58
«В небе море отразилось...»	59
«Ах, банька, банька русская!...»	60
«Такая степь бескрайняя!...»	61
«Застоялись кони вороные...»	62
«Под полозьями снег белый...»	63
«Корову баба доит...»	65
«В нашем городе парнишка...»	66
«Полвека голубей он держит...»	67
«Сидит хозяин хмурый...»	68
«Морозный шлейф туманом синим...» . . .	70
«Возьми, возьми из моей жизни...»	71
«Своим дыханьем согревая...»	72
«Зачем будить натруженную память...» . . .	73
«Здесь очень тихо и спокойно...»	74
«Чужую боль считать своею...»	75
«Я плотник, я столяр, я мастер...»	76

НАРЕВИЧ
Михаил Ефимович

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ
Стихотворения

Редактор – А. А. Самойлова
Вёрстка – А. А. Самойлова.

Формат 60х84 1/32.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная.
Усл. печ. л.
Заказ 2013.
Тираж

Типография